

Все подумали, что это действительно так, но Ся Шан положил ловушку для креветок и повернулся, чтобы выйти. Чу Хуайцинъ спросил его, куда он направляется.

— Пойду предупрежу их, чтобы они потом не отнекивались.

Все: ...

Чу Хуайцинъ позвал:

— Монашек!

Тот моментально выскочил.

Ся Шан и монашек вернулись через двадцать минут. Их одежда была слегка растрепана, а на лицах виднелись синяки. Остальные поспешили спросить, что случилось.

Ся Шан спокойно ответил:

— Они не хотели признавать, так что я с ними подрался. В итоге они пообещали, что, как только дождь прекратится, дадут нам еду.

Все: ...

— Думаю, эта команда рано или поздно станет настоящими бандитами.

Такой комментарий появился в прямом эфире.

Кокосы не получалось сорвать, и у них не было ничего, чтобы набрать воду. Поэтому Чу Хуайцинъ и остальные решили отказаться от прежнего метода сбора кокосов, но не от самой идеи их добычи.

Наступил следующий день. Дождь всё ещё шёл, но ветер стих. Чу Хуайцинъ рано утром вышел из укрытия и, запрокинув голову, стал смотреть на хмурое небо. Он простоял так полчаса. Линь Чжинань, удивлённая, спросила, что он рассматривает.

— Мы можем выйти и собрать кокосы, — сказал Чу Хуайцинъ.

— Даже если сегодня не будет грома, кокосовые пальмы после нескольких дней дождя слишком скользкие, — возразил Ся Шан, стоя рядом с Чу Хуайцинем и не отводя от него глубокого взгляда.

Чу Хуайцинъ, почувствовав его взгляд, обернулся и улыбнулся:

— У меня есть план.

Надев дождевик из пальмовых листьев и взяв с собой нож, Чу Хуайцинъ вышел наружу. Ся Шан поспешил за ним. Они добрались до места, где накануне заметили кокосы, и, увидев, что плоды всё ещё на месте, облегчённо вздохнули. В последние дни еды не хватало, и все ближайšie к лагерю районы были перерыты в поисках пропитания. Даже банановые и банановые пальмы были почти полностью срублены. То, что эта пальма осталась нетронутой, было удачей.

У Чу Хуайциня и его команды тоже не хватало еды, но, к счастью, у них была ловушка для креветок. Каждый вечер, несмотря на шторм, они ставили её, а утром, ещё до рассвета, забирали улов. Хотя этого было недостаточно, чтобы наесться досыта, голодными они не

оставались.

Добравшись до кокосовой пальмы, Ся Шан снял дождевик и, к удивлению Чу Хуайциня, потерял руки и прыгнул на дерево. Однако, не успев ухватиться, он соскользнул вниз с такой скоростью, что шлёпнулся на землю.

Ся Шан на мгновение растерялся.

Чу Хуайцинь: ...

В прямом эфире появился комментарий:

— Я тренированный человек, обычно не смеюсь, но тут не смог удержаться.

Уголки губ Чу Хуайциня тоже дрогнули в улыбке. Увидев, как лицо Ся Шана покраснело, он слегка кашлянул, чтобы подавить смех, и спросил:

— Что ты делаешь?

— Лез на дерево, — быстро поднялся Ся Шан, машинально отряхиваясь, но, поняв, что весь промок, смущённо опустил руки.

— Давай залезем на соседнее дерево, — предложил Чу Хуайцинь, указывая на высокое дерево примерно в трёх метрах от кокосовой пальмы. В отличие от гладкой пальмы, старое дерево было покрыто ветвями, которые свободно раскинулись вокруг, а у основания лежали корни, что делало его более удобным для лазания. — Свяжем нож с небольшой веткой и будем рубить с этого дерева. Это намного проще, чем пытаться достать с земли на высоте десяти метров.

В прямом эфире:

— Ах, точно! Но почему раньше они так не делали, зря потратили день?

— При сильном ветре и грозе кто полезет на дерево?

Услышав это, все поняли.

Ся Шан, услышав предложение, не стал ждать, пока Чу Хуайцинь проявит инициативу. Как только нож был привязан к ветке, он быстро забрался на дерево, затем обернулся и протянул руку, показывая, чтобы Чу Хуайцинь передал ему нож.

Чу Хуайцинь, немного удивлённый, протянул нож, а сам отошёл на открытое место и снова поднял голову к небу. Ся Шан, стараясь двигаться быстро и аккуратно, забрался на дерево и, полный ожидания, обернулся, но не увидел никого внизу. В панике он чуть не спустился, но, быстро заметив Чу Хуайциня, смотрящего в небо, облегчённо вздохнул.

Ся Шан закрепил нож на дереве, потеряв руку, поцарапанную ветками, и, убрав прилипшие листья, начал искать лучшее положение.

Чу Хуайцинь смотрел в небо не для того, чтобы эффектно позировать, а чтобы убедиться, что нет молний. Если бы на небе появилась вспышка, Ся Шану пришлось бы немедленно спуститься.

— Бум!

Раздался глухой звук, смешанный с шумом воды. Чу Хуайцинъ обернулся и увидел, что Ся Шан уже начал срезать кокосы. Это оказалось не так просто. Хотя нож был немного изогнут и острый, из-за расстояния и проблемы с силой натяжения он часто соскальзывал.

Всего было семь или восемь кокосов, и они закончили работу только к часу дня. Однако успешный сбор кокосов принёс всем радость. Следующей задачей стало изготовление фляг. Разрезать их было сложно, так как скорлупа была очень твёрдой. Что же делать?

Тереть.

Сейчас у них было много времени. Монашек, Су Хуайчэнь и Ся Шан взяли на себя эту задачу, а также ещё одну — ловлю рыбы. Под ловлей рыбы они понимали не выход в море, а сбор даров моря на берегу во время отлива. Природа удивительна тем, что не меняет своих законов ни при каких обстоятельствах. Приливы и отливы всегда приносят с собой различные морепродукты, и здесь важно было быть быстрым.

Трое рассчитали время и отправились на берег. Другие команды делали то же самое. Часто на пляже можно было увидеть десятки людей, спешащих за едой, а иногда и вступающих в драку.

Чу Хуайцинъ и Линь Чжинань отвечали за поиск еды на суше. На этом острове, кроме кокосов и бананов, они мало что находили, и теперь эти ресурсы почти исчезли. Пробираться через лес под дождём было непросто. Чу Хуайцинъ, несущий на спине корзину, сплетённую из лиан, вместе с Линь Чжинань пробирались сквозь густые заросли. Даже в дождевиках их одежда промокла, а на руках и ногах появились царапины. Они выглядели грязными.

Зрители из других стран в прямом эфире были в недоумении, не понимая, что задумал Чу Хуайцинъ.

— Ха-ха, команда Гуньгунь, видимо, с голоду свихнулась! Ццц, вот что бывает, когда едите всё сами.

— Хе-хе, несколько плодов хлебного дерева, и вы до сих пор ноете. Как же вы мелочны.

— Даже если мы тоже недоедаем, у нас хотя бы есть горячая вода и суп. В отличие от некоторых команд, которые с прошлой недели остались без огня, без сухих дров и начали есть сырую еду. Если бы не укол перед стартом, они бы уже давно умерли. Глупые, как свиньи, ах, извините, я обидел свиней, они умнее вас.

— Не зазнавайтесь, граждане Хуа, ждите.

— Мы ждём... Подождите, ха-ха, что это?

Крики в прямом эфире и голос Линь Чжинань прозвучали почти одновременно.

— Брат, брат, это ананас?

Линь Чжинань указала на растение в кустах. Оно было ветвистым, с плодами, похожими на ананас, но отличающимися от него. Хотя внешне они были похожи, ананасы растут розеткой, а эти плоды больше напоминали соединённые между собой шарики.

— Это пандан, не ананас, — ответил Чу Хуайцинъ, тоже удивлённый находкой, но, подумав, что это часть Майамского архипелага, не стал слишком удивляться.

— А, — разочарованно протянула Линь Чжинань. — А его можно есть?

— Можно, — ответил Чу Хуайцинь, срезая один из плодов и взвешивая его в руке. Хорошо, он созрел.

Услышав это, некоторые зрители в прямом эфире поменялись в лице, а другие отметили, что это был быстрый удар по их самолюбию.

С двух деревьев пандана они собрали около десятка плодов. Линь Чжинань с радостью положила их в корзину, а затем, подняв голову, увидела, что Чу Хуайцинь копает корни.

— Брат, для чего корни?

— Их можно использовать для лечения простуды. Мы возьмём их с собой.

— Брат, откуда ты это знаешь?

— Когда я ездил на Хайнань, гид рассказывал.

— Брат, ты такой умный.

— Не совсем, просто читал книги, смотрел фильмы, сценарии, особенно путевые заметки, где много информации о выживании в дикой природе.

— Брат, ты всё запоминаешь? С одного раза?

— Ага!

Чу Хуайцинь ответил небрежно, но остальные были поражены. Это был настоящий гений или просто образ?

Корни быстро были выкопаны. Преимущество дождя в том, что, промыв их в луже и ополоснув дождевой водой, они становятся очень чистыми.

Продолжая поиски, они нашли папоротник-орляк и без колебаний вырвали его.

Зрители из других стран:

— Команда Гуньгунь будет есть траву?

Зрители из Хуа:

— Спасибо вам, команда Гуньгунь ест бамбук, но это папоротник-орляк, дикий овощ, невежды.

Зрители из других стран: ...

Перед возвращением они собрали ещё несколько банановых листьев, которые им оченьгодились. Линь Чжинань, укладывая их, беспокоилась, что, поскольку все ищут еду и рубят банановые деревья ради сердцевины, скоро их не останется, и они останутся без листьев.

[Нет авторских примечаний]